

– Дэнъ Ян-цзы, не радуйся слишком рано. Это кладбище я выбрал специально для тебя, ты доволен?

Над горой Тянь-ву раздался хриплый и резкий голос, в котором явно таилось заклинание Духовной души.

– Это... да здесь же такая густая Сила Семи Начал! С каких это пор в Цзячжоу появилось подобное место?! Почему я об этом не знаю? Небесный Шаман Цзинь Ян, хороши же у тебя методы, раз ты всеми правдами и неправдами заманил меня сюда.

Глубокий голос на мгновение замолк, а затем зазвучал с полной гнева ноткой — было очевидно, что он попал в ловушку противника.

– Хе-хе, я тоже обнаружил это место случайно. Не знаю, какой из древних предков установил здесь «Великий массив запрета истока», запечатав эти горы и воды, но он косвенно оказал мне огромную услугу. Если бы не утерянное ядро массива в том центральном озере, даже я не смог бы ощутить здесь Силу Семи Начал. Дэнъ Ян-цзы, хватит болтать, принимай смерть!

Над горой Тянь-ву, под полной луной, мужчина в одеянии иноземца закончил говорить и принялся применять великое божественное искусство.

Великий массив запрета истока? Запечатать? Ещё и ядро массива. Что всё это значит? Старейшины деревни никогда мне об этом не рассказывали, а этот Небесный Шаман Цзинь Ян знает всё так подробно. Силу Семи Начал я, правда, знаю — это первородная сила, которую используют в культивации Духовной души. Помимо этого, я не знаю абсолютно ничего.

– Бах!

– Бам!

– Трах!

Две фигуры сошлись в схватке на горе Тянь-ву, и вмиг в деревне Го затряслась земля. Лан Цинь тоже выбежал из дома, за ним следовали юноши в серых одеждах.

– Молодой господин У Хуань, что происходит? Мне послышалось, будто упоминали Небесного Шамана Цзинь Яна и Дэнъ Ян-цзы.

– Там в небе сражаются два человека?

Лан Цинь, опираясь на трость, из-за старости и слезоточивости глаз совершенно не мог разобрать, что творится.

- Верно. Смотри, прямо над горой Тянь-ву. Одного зовут Небесный Шаман Цзинь Ян, а другого — Дэн Ян-цзы.

Я указал в сторону горы Тянь-ву.

- Если память мне не изменяет, этот Небесный Шаман Цзинь Ян — могущественный эксперт династии Божественных Шаманов девятитысячелетней давности, а Дэн Ян-цзы — практик Ступени Сбора Пилюль из секты Единого Дао нынешней династии Дахуа, занимающий высокое положение великого старейшины секты Единого Дао.

- Почему они вдруг сошлись в бою? По идее, у секты Единого Дао и древнего племени шаманов нет никакой кровной вражды.

Лан Цинь прищурившись глядел на небо, выглядя чрезвычайно заинтересованным.

И этот старик даже не думает прятаться, смеет глазеть на битву такого уровня! Жизнь надоела ради зрелища?

Он-то прожил достаточно долго, может, и впрямь нажилось. А я ещё молод, но через два года придёт и мой смертный час.

Эх, такой молодой, а время до внезапной гибели отсчитывается по дням.

А тот Небесный Шаман Цзинь Ян прославился ещё девять тысяч лет назад, и неизвестно, сколько веков он уже прожил.

- Плохо дело, бежим. Под двором есть прочный погреб, давайте скорее спрячемся там.

Я заметил, что божественные искусства, применяемые двумя экспертами, становятся всё более высокого уровня, а вызываемые ими разрушения — всё масштабнее. Я воочию видел, как главная вершина горы Тянь-ву рухнула под ударами, после чего вся гора Тянь-ву начала кусок за куском осыпаться, издавая грохочущий звук.

- Моя гора! Вы, ублюдки!

Я бежал и сквозь зубы яростно ругался: деревня Го — это полностью моё имущество, раз они сломали мою гору, то обязаны дать мне объяснения.

- Молодой господин У Хуань, Второй молодой господин всё ещё в доме.

Я только приподнял доски и спрятался в погреб, как Лан Цинь рядом со мной подал голос.

- Эх, ну и возись с тобой, восьмидесятилетний преданный слуга!

Я отпихнул загораживавшего проход юношу в сером, вылез из погреба, бросился в дом и взвалил Второго молодого господина клана Лан себе на плечи. Стоило мне выйти из дома, как под звуки скрипа моё сокровище-дом с грохотом рухнуло, а ощущение тряски под ногами стало ещё сильнее. Я, взвалив Второго молодого господина клана Лан на плечи, поспешно снова спустился в погреб.

Хорошо, что мы с сестрой изначально выкопали погреб достаточно большим, иначе столько народу здесь бы не поместилось.

- Дэнъ Ян-цзы, каково это — чувствовать разрывание Духовной души? Давай-ка я позволю тебе испытать ещё одного великого божественного искусства моей династии Божественных Шаманов. Искусство шамана: Заклятие уничтожения, рассеивания и безвозвратного погружения душ! Небеса шамана: Печать сожжения душ и отрешения от преисподней! Искусство шамана и небеса шамана, отворитесь!

Снова раздался хриплый и резкий голос, после чего вся деревня Го за гудела. Я почувствовал, что полная луна стала будто бы ярче.

- Уа, уа, уа... - в моей голове полыхнула дикая боль, я ухватился за край погреба и начал плевать чистой кровью. Юноши в серых одеждах и Лан Цинь точно так же изрыгали кровь, а лунный свет, пробивавшийся сквозь щели в досках, падал на их совершенно бледные лица.

В полумраке моё тело обмякло, и я сполз вниз по стене погреба, заметив краем глаза, что Лан Цинь и остальные уже потеряли сознание.

Нас лишь слегка задело отзвуком заклинания Небесного Шамана Цзинь Яна — это не составляло и десятитысячной доли его силы, но мы не продержались и вдоха.

Снаружи рушились небеса и земля, переворачивались горы и реки, менялась погода — всё это я постепенно переставал слышать.

Неужели я вот так просто умру... Перед тем как полностью потерять сознание, в моей голове промелькнула эта мысль.

Прошло неизвестно сколько времени. Я почувствовал, что мои штанины промокли, с трудом разлепил глаза — на улице уже вовсю рассвело. Откуда-то взявшаяся вода текла по краю прямо внутрь погреба.

- Старый дедушка, очнись же, очнись.

- И вы, дохлые слуги, тоже поднимайтесь.

Я схватил Лан Циня за плечи и принялся трясти, выкрикивая его имя, но тот не реагировал. Испугавшись, что старик умер, я протянул палец и, ощутив слабое дыхание под носом, успокоился. Затем я влепил звонкую пощёчину одному из юношей в сером, с трудом приведя его в чувство. После этого принялся будить остальных. Когда я уже занёс руку, чтобы отвесить пару затрещин Второму молодому господину клана Лан, Лан Цинь как раз очнулся. Он как раз увидел мою занесённую руку, и тогда я сделал вид, что просто щиплю Второго молодого господина клана Лан за щёку. К моему удивлению, от этого он и впрямь проснулся. Похоже, вчерашнее заклинание Духовной души Небесного Шамана Цзинь Яна позволило ему прийти в себя пораньше.

- Молодой господин У Хуань, что с вами? Ваши нос, глаза, уши и рот залиты кровью.

Лан Цинь, глядя на меня бегающими глазами, произнёс это дрожащим голосом. Юноши в серых одеждах со страхом уставились на меня, а Второй молодой господин клана Лан тряс головой, пытаясь окончательно протрезветь; услышав слова Лан Циня, он тоже повернулся ко мне, после чего на его лице отразился шок.

- А? Что со мной? И впрямь пахнет кровью.

Только тут я заметил, что вся моя одежда испачкана кровью, а в носу стоял густой запах железа.

- Сперва не важно, пойду гляну наружу.

Воды в погребу прибывало всё больше, нужно было срочно уходить.

Когда я выкарабкался из погреба, представшая перед глазами картина повергла меня в оцепенение. Насколько хватало взгляда, горные пики рухнули, деревья Го-Пять и Го-Шесть были вырваны с корнем, гигантские валуны и обрывы беспорядочно громоздились повсюду, а соседние дома и ограды дворов стерло с лица земли. Вода уже подступила к моему двору и продолжала прибывать.

Опустив голову и увидев своё отражение в воде, я тоже испугался: волосы растрёпаны, на мне окровавленная одежда, кровь из семи отверстий лица, лицо мертвецки-бледное, а из носа всё ещё капает кровь прямо в воду.

- Уа... - я согнулся пополам и выплюнул огромный сгусток черной запекшейся крови, после чего сразу стало легче, и кровь из носа перестала течь.

- Молодой господин У Хуань, деревню Го вот-вот затопит, нам нужно срочно уходить.

Выбравшиеся из погреба Лан Цинь и остальные тоже были ошеломлены окружающим пейзажем.

- Подождите, я кое-что поищу.

Сказав это, я зашагал к руинам своего обрушившегося дома, после чего принялся разгребать и отталкивать в стороны деревянные балки и столбы.

- Давайте мы тоже поможем, а то молодой господин У Хуань провозится один невесть сколько. Молодой господин У Хуань, что вы ищете? Мы поможем найти всё вместе, а потом поскорее отсюда уберемся.

Немного придя в себя, Лан Цинь даже повеселел и собрался подойти вместе с остальными, чтобы помочь мне.

Ясное дело, что сейчас он был рад: после такого бедствия моя деревня Го уничтожена, и кроме как уйти со мной из деревни Го, мне больше некуда податься.

Если бы деревню Го не затопило, я бы в худшем случае не спеша отстроил дом заново да разбил новый огород. Но теперь моя деревня Го вот-вот превратится в водную гладь, а нижнее течение реки Муюань, протекавшей через деревню, наверняка перегородили рухнувшие горные пики. Деревня Го окажется глубоко погребена под подпрудным озером.

Эх, поистине стихийное бедствие! Нет, это рукотворная катастрофа! Небесный Шаман Цзинь Ян и Дэнь Ян-цзы, вы, два бессмертных старика, верните мне гору Тянь-ву, гору Ди-ву, а также деревья Го-Великан, Го-Второй и так далее, и так далее!

- Нашёл, пошли.

Я выкопал из-под нескольких досок медный котел, медный половник и очаг, а затем поднялся на ногах. Что до семян овоща гоу, то их я всегда ношу с собой. Всё перечисленное составляло моё абсолютное имущество.

- Старый дедушка, я ведь никогда раньше не покидал деревню Го. Дальше дорогу показывайте вы.

Я посмотрел на поваленное дерево Го-Пять у озера в деревне Го. Могила сестрёнки Го Лин на берегу озера уже скрылась под водой, как и могилы бесчисленных сородичей. Включая могилу моей сестры, моих родителей, тринадцатой тетушки, сестрицы Го Син, Третьего дедушки Го И-Сы, Старшего дедушки Го Дэ-Шана и многих-многих других.

- Молодой господин У Хуань, переоденьтесь в другую одежду. Ваша нынешняя уже никуда не годится, сплошь в крови.

С этими словами Лан Цинь достал комплект серой одежды и протянул мне, но я не стал протягивать руку, а повернулся к Второму молодому господину клана Лан.

- Ты и впрямь возомнил себя молодым господином? Ладно, учитывая, как «прекрасно» мы провели эти два дня, так уж и быть, подарю тебе комплект.

Второй молодой господин Лан Гэ с явной неохотой достал комплект синих одежд и произнёс это.

- Подожди, сначала ты должен пообещать мне одно условие.

Я уже собрался взять их, как он резко отдёргнул руки.

- Не хочешь — как хочешь, вздумал мной крутить? Смотри, как бы тебе ночью кошмары не снились.

У меня вскипела кровь, я развернулся и пошёл прочь.

- Нет-нет-нет, это условие совсем простое, если согласишься, то прошлое мы забудем. Для тебя это совсем не трудно, стоит лишь пошевелить пальцем, чтобы вернуть моим слугам нормальный разум. Обещаю, что больше никогда не буду тебя задирать... ох, то есть, больше никогда не буду тебя донимать. Скажу по правде, эти слуги — из семьи моей матери, если я притащу их в таком виде, мне будет не перед кем отчитываться перед матушкой.

Лан Гэ нагнал меня широким шагом, и по его виду казалось, что он не врёт. На всякий случай я переспросил Лан Циня:

- Старый дедушка, он говорит правду?

- Молодой господин У Хуань, Второй молодой господин прав, всё именно так.

Увидев, что наши отношения с Лан Гэ налаживаются, Лан Цинь радостно закивал.

- Хорошо, я могу согласиться. Но ты должен выполнить ещё два моих дополнительных условия.

Я бросил на Лан Гэ косой взгляд и, продолжая идти, произнёс:

- Го-До... племянник, говори, говори.

Лан Гэ чуть было не выругался, но вовремя сглатил ругань обратно в горло.

- Первое: эти твои слуги избили меня ранее, они должны искренне передо мной извиниться. Иначе я не смогу отчитаться перед правилами деревни Го. Второе: ты должен признать мой статус молодого господина и не смей величать себя моим дядей, обращай ко мне «брат У

Хуань». Если согласен, все наши прошлые обиды будут стёрты, а если нет — тогда прощай.

Я остановился и посмотрел на него. Юноши в серых одеждах, встретившись со мной взглядом, сбились в кучу и с дрожью спрятались за спину Лан Циня.

– Без проблем, я на всё согласен, подумаешь, условия. Впрочем, должен сразу предупредить: моё признание ничего не решает, главное, чтобы признал старик в доме. В конце концов, главой семьи является именно он.

Лан Гэ охотно согласился, но тут же добавил оговорку. Своего собственного отца он назвал стариком? Уж лучше бы звал старейшиной.

– Ладно, условлено. Давай сюда халат.

Договорившись, я потребовал у него синий халат и тут же переоделся. Хотя старую грязную одежду я носил не так уж долго, страстью коллекционировать подобные вещи я не обладал.

– Брат У Хуань, давай теперь снимай с них печать Духовной души.

Увидев, что я облачился в синий халат, Лан Гэ поспешно подгонял меня.

– Куда спешишь? Сегодня вечером снимем с одного. Гарантирую, что к моменту прибытия в город Цзянань они все полностью восстановятся.

Я примерил новую одежду — оказалась чуть великовата, но сойдёт.

– Это что ещё значит? Ты что, вздумал нарушить уговор?!

Услышав это, Лан Гэ взбеленился и заступил мне дорогу, требуя ответа.

– Вторая братец, ты меня не понял. После ухода из деревни Го моя сила резко упала, и снимать печать Духовной души с одного человека в день — это ещё хороший результат. Не веришь — спроси у Третьего дедушки?

Я развёл руками с видом полного неведения.

– Третий дедушка, это правда?

Лан Гэ повернулся к Лан Циню.

– Второй молодой господин, старый слуга не знает. Но у молодого господина У Хуаня нет причин лгать.

Опираясь на трость, промолвил Лан Цинь и перевёл на меня вопросительный взгляд. Я вытаращил глаза, изобразив самое невинное выражение лица.

– Ладно. Тогда поверим тебе на слово. Но перед входом в город Цзянань ты обязан снять печати Духовной души со всех.

Лан Гэ не оставалось ничего иного, как согласиться.

– Без проблем, условлено.

Что поделать, скоро мне предстояло жить на чуждом попечении.

Наша процессия шла на восток целых пять часов, прежде чем мы окончательно покинули пределы деревни Го.

Здесь стоял последний из «шести камней» — камень Сновидческого Шамана.

– Свидетельствую перед предками деревни Го, что непутёвый потомок Го У Хуань покидает деревню Го исключительно по вынужденным обстоятельствам. Если после выхода из деревни я не умру в скором времени или не преставлюсь внезапной смертью через два года, я непременно вернусь сюда, чтобы отстроить деревню Го заново. Однако есть дело, о котором необходимо вам доложить: те два человека, что вчера вечером сравнивали нашу деревню Го с землёй — это Небесный Шаман Цзинь Ян из древнего племени шаманов и Дэнь Ян-цзы из секты Единого Дао династии Дахуа. Они оба нарушили запрет деревни Го на драки и побоище, а по закону за это полагается смертная кара. Если вы не можете их наказать, то в будущем, если у вашего недостойного потомка представится шанс, я лично срублю головы этим двоим. Настоящим заявляю, что я, староста деревни, никоим образом не воспользуюсь привилегией помилования старосты, чтобы простить этих двоих.

Я опустился на колени прямо на дороге, тяжело поклонившись девять раз в сторону западной части деревни Го, и попутно произносил эти слова.

– Да, и еще: к этим семи людям за моей спиной я применю сегодняшнюю привилегию помилования старосты, предав забвению их вчерашние вечерние действия. Прошу предков простить их на этот раз.

Я повернулся и взглянул на Лан Гэ с остальными, продолжая стоять на коленях и кланяться.

– Брат У Хуань, неужели всё так мистически? Хватит тут напускать туману, пойдём скорее, уже темнеет.

Лан Гэ отнёсся к этому легкомысленно, опираясь на свой меч.

– И последнее, о чём следует уведомить предков: этот староста покидает деревню, задействуя раз в десять лет особое разрешение на выход из селения, а через два года вернется в деревню для отчета. Ну вот, всё, что должен был вам сказать, сказал, можете расходиться. А теперь мне нужно побеседовать с сестричкой Го Лин о сокровенном, подслушивать никому не разрешается.

Я продолжал стоять на коленях и говорить сам с собой; видя мой столь усердный вид, Лан Цинь и Лан Гэ больше не смели произносить ни слова подгона.

Спустя время, равное сгоранию одной палочки благовоний, я поднялся с земли, отряхнул грязь с халата и только собрался повернуться и уйти, как услышал гудящий звук «ву-ву-ву».

Я уж подумал, что Небесный Шаман Цзинь Ян и Дэнь Ян-цзы ещё не закончили и собираются продолжить незавершённую битву, но увидел лишь падающую на меня гигантскую тень — это рушилась статуя камня Сновидческого Шамана.

– А-а-а, нет-нет-нет, предки, спасите меня, я же ваш единственный продолжатель рода!

Статуя камня Сновидческого Шамана была огромна, меня наверняка превратило бы в мясной фарш, и о бегстве не могло быть и речи; я мог лишь поднять руки, словно пытаюсь подпереть статую, и непрерывно бормотать себе под нос.

– Бах!

Я почувствовал, как какая-то чёрная тень вонзилась мне в межбровье, от удара меня мгновенно отбросило назад.

– Молодой господин У Хуань, почему вы вдруг упали?

Лан Цинь поднял меня с земли и спросил об этом.

– Статуя камня Сновидческого Шамана... он, он, он ведь не упал?

Я дрожащим пальцем указал на всё так же возвышающуюся огромную и черную статую камня Сновидческого Шамана.

<http://bllate.org/book/21067/2141352>